

Конечно, следовало также учитывать современное оружие. Помимо огнестрела и взрывчатых веществ, оборудование для наблюдения может стать причиной конца для Бэй Фэна, если он будет слишком неосторожен.

Древняя династия Цин хвасталась различными школами мысли, каждая из которых претендовала на внимание императора во время своего пика. Бесчисленные известные боевые мастера и потоки великих ученых появились в то время.

С наступлением века техники и с появлением огнестрела и оружия массового уничтожения, количество людей, желающих идти по пути боевых искусств, сократилось. А оставшиеся были рассеяны по стране и стали жить в забвении.

Боевое мастерство, которое они оттачивали долгие годы, посвятив всю свою жизнь совершенствованию и обучению, в конечном счете рухнуло перед простым солдатом-любителем с автоматом... как это было иронично!

Это было большой удачей для широких масс населения, но это была эпическая трагедия для мира боевых искусств!

Конечно, Бэй Фэн мог сказать, что они не исчезли полностью. Их просто спрятали гораздо глубже, чем раньше.

Бэй Фэн посмотрел на часы на стене. Было уже 8 часов. Решив, что пора идти, он умылся и недолго покрутился перед зеркалом, прежде чем покинуть отель.

"Попрошайки? Или, может быть, какие-нибудь гангстеры?"

Бэй Фэн стоял на мосту и меланхолично наблюдал за морем людей на оживленной улице.

"Попрошайки - это просто люди, которые попали в плохую ситуацию. Они никогда не перечили богу и здравому смыслу. Нехорошо связываться с их уже и так печальными жизнями ..."

Бэй Фэн задумался на мгновение, покачал головой и наконец отвернулся от нищего, одетого в тряпки и изодранную одежду, сидевшего на обочине дороги, занимаясь своими делами.

"Может тогда мне следует выбрать из местных гангстеров?"

Ночь уже спустилась на город, и Бэй Фэн сидел в сомнительном баре, интерьер которого, казалось, насквозь был пропитан сигаретным дымом. Группа круто выглядящих мужчин, покрытых красочными татуировками, сидела за столом напротив него, изредка врываясь громким, вульгарным и хриплым смехом.

"Нет. Это просто какие-то уличные панки, которые ищут место для .."

Вздохнув, Бэй Фэн в конце концов вышел из бара.

Вот так, Бэй Фэн бродил по городу в течение трех дней, не сумев найти ни одного кандидата, который бы ему подходил.

Не осознавая особо, куда идет, он забрел в роскошный торговый район, где доминировали магазины одежды с фирменными товарами.

— Старшая сестра, ты такая красивая! Я хочу подарить тебе эти цветы!

Чжоу Линь была на свидании со своим бойфрендом Сун Цюаном. Они только что поужинали и собирались посмотреть фильм, когда к ней подошла милая девочка в возрасте десяти лет. К ее груди были прижаты несколько тщательно обернутых роз.

— Вау, какие прекрасные розы! Спасибо, малышка!

Чжоу Линь сияла, когда она принимала два стебля роз, протянутых ей. Она погладила девочку по голове и повернулась, чтобы уйти с Сун Цюаном.

— Большой брат, я дала цветы этой старшей сестре. Ты заплатишь за них?

Маленькая девочка потянула за подол у рубашки Сун Цюаня и спросила невинным голосом.

— А разве, маленькая сестра, эти цветы не подарок от тебя?

Удивилась Чжоу Линь.

— Да, но большой брат должен за них заплатить.

Рука маленькой девочки на рубашке Сан Цяннь не ослабела.

— Тогда... сколько ты хочешь?

Лишенный альтернативы, с заговорщицким видом на лице спросил Сун Цюань.

— 20 долларов за стебель, так что два стебля составляют 40 юаней.

Сун Цюань почувствовал, как его лицо снова напряглось, когда сладкий голос маленькой девочки достиг его ушей.

— Сяо Линци, верни ей цветы.

Сун Цюань опешил. Это просто смешно! Девочка, что, держит его за идиота? Или, может быть, она приняла его за кошелек?

Он ничего не сказал бы и, несомненно, дал бы маленькой девочке деньги, если бы это была цена приблизительно три или пять юаней за розу, иначе он потерял бы лицо. Однако цена 40 долларов для двух стеблей роз была абсурдна!

— Младшая сестра, я возвращу тебе цветы. Я больше не хочу их. Хорошо? Ты отпустишь рубашку старшего брата?

Чжоу Линь приблизилась к маленькой девочке, вручила ей цветы и мягко спросила.

— Ничего не выйдет, так как Вы уже взяли цветы, они уже Ваши!

Мало того, что она не отпустила Сун Цюань, ее хватка на рубашке Сун Цюаня стала более жесткой.

Пара упрямых глаз решительно смотрела на Чжоу Линь.

— Какой страшный пристальный взгляд!

Чжоу Линь начала чувствовать себя испуганной.

Было непонятно, как это произошло, но глаза девочки казались полными апатии и ненависти. Казалось, что она стала безразличной ко всему на свете.

— Сун Цюань, почему бы нам просто не ...

— Ни за что! Отдай ей цветы, и мы пойдем! Если тебе это действительно нравится, я пойду к правильному флористу и куплю для тебя целый букет!

Сун Цюань вспыхнул, он прямо выхватил цветы у Чжоу Линь и сунул их маленькой девочке.

— Я предупреждаю тебя, не ходи за нами!

При этом он вырвал рубашку из хватки маленькой девочки и потащил Чжоу Линь за собой.

— Сун Цюань, я думаю, что маленькую девочку заставили выйти и продавать цветы. Что, если ее избивают, если она ничего не сможет продать?

Смущенно спросила Чжоу Линь с беспокойством.

— И что? В мире много несчастных людей. Можем ли мы помочь им всем? Кроме того, они могут быть членами синдиката, пытаясь обманывать мягкосердечных людей, таких как ты!

Сун Цюань чувствовал легкую головную боль, когда смотрел на свою наивную и беззаботную подругу.

Чжоу Линь не спорила, она только грустно опустила голову и вскоре они исчезли в толпе.

Осталась только маленькая девочка, поднявшая цветы с земли с тяжелым вздохом

— Дай мне два стебля роз.

Высокая фигура появилась перед маленькой девочкой из ниоткуда и обратилась к ней. После этого высокая фигура вытащила из кармана сто долларов и протянула их маленькой девочке.

В глазах девочки можно было заметить намек на эмоции, когда она взглянула на молодое красивое лицо перед ней. Она поспешно схватила деньги и передала молодому человеку два стебля роз. Затем она снова посмотрела вниз, как будто она не хотела ничего менять.

Легко улыбаясь, Бэй Фэн, похоже, совсем не возражал, когда взял два стебля роз и пошел к соседнему кафе, где он продолжил беззаботно пить чашку горячего кофе.

Конечно, причина, по которой он решил купить два стебля роз за 100 долларов, состояла не в том, что он хвастался своим богатством. На самом деле, он был довольно крепким скрягой. Бэй Фэн просто пожалел маленькую девочку.

Он знал, что если бы он не был усыновлен старым дедом, его нынешнее положение могло быть даже хуже, чем у этой маленькой девочки.

Но главная причина, по которой он протянул руку помощи, была другой - он действовал ради получения своего идеального кандидата.

Нет, его кандидат - не маленькая девочка, торгующая цветами. Скорее, идеальным кандидатом, которого он так долго искал, был вульгарно выглядящий мужчина, стоявший сейчас перед ней.

— Противная девчонка, тебе удалось получить так мало денег после целого дня? Черт, этого не достаточно даже для раунда маджонга!

Вульгарно выглядящий мужчина хмыкнул от недовольства, когда вырвал чуть более ста долларов из протянутой руки девочки.

— Работай усерднее и не бездельничай. Понятно? Если ты сможешь заработать 300 долларов сегодня вечером, я добавлю дополнительное яйцо к твоему ужину.

Получив деньги, он пошел дальше, весьма довольный.

Прошло время, и количество людей на улицах уменьшилось. Было уже 10 часов вечера, маленькая девочка собрала непроданные цветы и повернулась, чтобы уйти.

Увидев это, Бэй Фэн также оплатил счет и покинул кафе. Издалека он продолжил следить за маленькой девочкой.

Бэй Фэн следовал за ней более получаса. Наконец они вошли в небольшое гетто.

Здания здесь были покосившиеся и грязные. Они были построены много десятилетий назад и практически разваливались. Политиканы каждый год заявляли, что собираются снести эти здания и построить новые. Однако на сегодняшний день такие планы были далеки от исполнения.

Дороги и тротуары были усеяны выбоинами и длинными трещинами. Улицы были темными, так как большинство уличных фонарей давно пришли в негодность. Здания здесь были короткими и уродливыми, образуя резкий контраст с высокими и великолепными башнями в центре города, всего в нескольких кварталах от этого места.

Этот район был в основном заселен иностранными рабочими. Хотя это было довольно просто объяснить - арендная плата за комнату здесь была довольно низкой.

По пути Бэй Фэн обнаружил, что появляется все больше молодых девушек и мальчиков, идущих в том же направлении, что и они. Эти дети, казалось, были окружены атмосферой рока и мрака. Ни одного слова или приветствия не прозвучало между ними, когда они шли в ногу.

Температура морозного взгляда Бэй Фэна опустилась еще на несколько градусов, но он продолжил идти молча.

Вскоре дети прибыли в полуразрушенную усадьбу. Они недолго поколебались, прежде чем пройти через ворота и в дом. Стоя невдалеке, Бэй Фэн слышал крики многочисленных детей, доносящихся из поместья.

— Чего вы кричите?! Я переломаю ваши ноги, если не перестанете кричать!

Прозвучал леденящий мужской голос. Сразу же после этого крики значительно стихли.

— Деньги, которые они приносят в последнее время, становятся все меньше и меньше. Едва 3000 долларов, несмотря на то, что проводят весь день на улице! Какие бесполезные уроды.

В небольшом дворе сидела приблизительно дюжина мужчин, и пересчитывали стопку денег.

— Босс, я говорю, что мы должны просто распродать тех детей, которые не тянут свое бремя. Какой смысл держать лишний рот, если они не могут продать цветы?— сказал, скривившись,

человек с морщинистыми губами и подбородком, как у обезьяны .

— Х.я! Ты debil? Кто осмелится купить таких взрослых детей? — тут же запротестовал другой человек.

— Я думаю, нам нужно просто сломать им руки и ноги и послать их просить милостыню,— один из мужчин извращенно посмотрел на детей во дворе.

— Бам, бам!

Вся усадьба замолкла, когда от двери раздался ряд ударов.

Самый быстро соображающий человек поспешно подбежал к двери и посмотрел сквозь щель, между дверью и рамой. Улица была слишком темна и мужчина не смог разобрать, что там происходит.

— Бум!

Человек полетел назад в поместье вместе с кусками дерева, потому что дверь выбили снаружи.

Неудачливый ублюдок, который улетел, больше не дергался и лежал без сознания.

— Братья! Пойдем и замочим этого придурка!

У кого-то прорезался командный голос, когда группа увидела одинокую фигуру, стоящую в дверном проеме.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/193212>